

Йолита УРБАНАВИЧЕНЕ

Институт литовского языка

СЛОГОВЫЕ ИНТОНАЦИИ В ВОСТОЧНО-АУКШТАЙТСКИХ ГОВОРАХ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОФТОНГОВ И ПОЛИФТОНГОВ

Существует традиционное мнение, что в восточно-литовских говорах монофтонги и полифтонги *ie*, *uo* образуют лишь факультативную оппозицию слоговых интонаций (Gerullis 1930, XXXIII; Pakerys 1982, 154; ГЛЯ, 49). В 1968 г. Й. Казлаускас писал: «Утверждение, что в восточно-аукштайтских говорах слоговые интонации сохранились в ударных дифтонгах и нивелировались¹ в долгих гласных и дифтонгах *ie*, *uo*, – совершенно ошибочно. Ни о каких восточно-аукштайтских слоговых интонациях сейчас не может быть и речи»² (Kazlauskas 2000, 14). Однако составители хрестоматии литовских диалектов (ЛКТ, 37) и «Атласа литовского языка» (ЛКА 2, 125) придерживались мнения, что южно-аукштайтский диалект и восточно-аукштайтские говоры виленчан различают слоговые интонации хуже, чем западно-аукштайтские и жемайтские говоры, но лучше, чем остальные восточно-аукштайтские. Все исследователи едины во мнении, что акут и циркумфлекс чётче противопоставлены в жемайтских и западно-аукштайтских говорах. Еще Е. Микалаускайте (Mikalaus-

¹ В литовской диалектологии термин *нивелиация* (*niveliacija*) употребляется применительно к слоговым интонациям и означает постепенную утрату их оппозиции в системе данного языка / говора (в отличие от, напр., *нейтрализации*, обозначающей устранение оппозиции только в определённых условиях). Мы сознательно не стали переводить этот термин (напр., словом *затухание*) во избежание отрыва от литовской традиции (прим. ред.).

² „Kalbėti apie tai, kad rytinių aukštaičių tarmėse priegaidės yra išlikę kirčiuotuose dvigarsiuose ir niveliavęsi ilguose balsiuose ir dvigarsiuose *ie*, *uo*, yra didžiai neteisinga. Apie jokias rytinių aukštaičių priegaides dabar negali būti nė kalbos“ (Kazlauskas 2000, 14).

kaitė 1975, 80) заметила, что в жемайтских говорах слоговые интонации различаются по движению голоса и по тону. Как показали дальнейшие экспериментальные исследования А. Гирдяниса (Girdėnis 2000[1974], 300; 2003, 272), контрастивность слоговых интонаций зависит от основного тона и концентрации энергии: энергия акутовых гласных сконцентрирована в одной точке и резко меняется; циркумфлексная же интонация произносится равномерно, без какой-либо концентрации акустической энергии. А. Пакеярис (Pakėrys 1982, 151–156) пришёл к выводу, что абсолютной нивеляции слоговых интонаций не наблюдается ни в одном литовском говоре. По чёткости интонаций он выделил три группы слогоносителей: 1) открытые дифтонгические сочетания (типа *a, e + R*); 2) закрытые дифтонгические сочетания (типа *i, u + R*); 3) монофтонгические звуки и слитные дифтонги (полифтонги) *ie, io*. Отмечается, что слоговые интонации хорошо различают носители жемайтских и западно-аукштайтских говоров, так как здесь различие акута и циркумфлекса не зависит от характера слогоносителя (Pakėrys 1982, 154). А в южно- и восточно-аукштайтских говорах, как отмечает Е. Микалаускайте (Mikalauskaitė 1975, 80), особую роль играет место ударного компонента (он является первым или вторым компонентом бифонемного дифтонга), поэтому носители восточно- и южно-литовских говоров довольно хорошо различают интонации дифтонгических сочетаний.

В этой статье речь пойдёт о слоговых интонациях монофтонгов и полифтонгов в восточно-аукштайтских говорах виленчан. В монофтонгических слогах наблюдается тенденция к нивеляции слоговых интонаций, поскольку начальная и конечная фазы слогоносителя менее контрастны. Диалектологи утверждают, что нивеляция интонаций на территории виленчанского говора варьируется. По мнению З. Зинкявичюса (Zinkevičius 1966, 33), чем дальше на восток, тем чаще акутовые и циркумфлексные слоги произносятся с восходящей интонацией. Но на самом востоке (Адутишкис, Тверячюс) слоговые интонации хорошо различаются. Согласно опытным данным, такая же тенденция наблюдается в периферийных ареалах (в Дятловке, Лаздунах). Например, в Гервятах чётко слышны интонации как удар-

ных, так и предупредных слогов (Kardelytė 1975, 13; Mikulėnienė, Morkūnas 1997, 16). Экспериментальных исследований интонаций восточных говоров немного (Urbanavičienė 2010), но именно они помогают верифицировать гипотетические данные.

Раньше фонетисты пытались найти общий фонетический признак, при помощи которого реализуется ритмическая схема слова. Однако выяснилось, что слоговые интонации состоят из разных компонентов. Так, в **литературном литовском языке** слоговые интонации различаются по основному тону, менее важны длительность и интенсивность слононосителя (Stundžia 2009, 32). Гласные акутовых слогов характеризуются резким нисходящим движением основного тона, напряжённой и чёткой артикуляцией (особенно в начале звука), а также несколько меньшей длительностью (по сравнению с циркумфлексными). Циркумфлексные гласные произносятся с почти равным или незначительно восходящим движением основного тона и меньшим напряжением артикуляции, они длиннее, чем акутовые гласные (ГЛЯ, 47). Относительная значимость акустических признаков в говорах виленчан может быть иной, нежели в литературном литовском языке.

Поскольку слоговые интонации реализуются посредством целого комплекса фонетических признаков, были исследованы следующие акустические данные: длительность слононосителя (мс), основной тон голоса (пт), интенсивность (дБ) и качественные (или артикуляционные) признаки. Основной тон и интенсивность исследовались также по некоторым специфическим параметрам: 1) пиковое значение – это точка, в которой основной тон и интенсивность звука достигают максимальных значений; 2) время достижения пика – отрезок времени от начала вокалического сегмента до пика основного тона и интенсивности; 3) среднее значение – среднее по всем точкам кривой основного тона или интенсивности.

Объектом анализа послужили звуки Свиркайского говора (Швянчёнского р-на). Для анализа подобраны долгие монофтонги (в позиции перед кратким окончанием) переднего и заднего ряда, а также полифтонги [*iē*·], [*uo*·], напр.: *v*<*i*·>*sta* «вянет» – *v*<*i̇*·>*ksta* «происходит», *šv*<*iē*·>*sta* «брошено» – *šv*<*iē̇*·>*sta* «освещено», *p*<*uo*·>*das* «кастрию-

ля» – $k<\underline{u}\tilde{o}>das$ «чуб», $r<\acute{u}>ksta$ «киснет» – $r<\tilde{u}>ksta$ «дымит». В качестве экспериментального материала использованы словосочетания в мужском произношении. Данные эксперимента обработаны программами PRAAT, FORMANT2.PAS и STUDENT.PAS³.

Длительность. Предыдущие эксперименты показали, что гласные с восходящей интонацией зачастую бывают дольше, чем гласные с нисходящей интонацией. Например, в литературном литовском языке циркумфлексные гласные в 1,12 раза длиннее акутовых гласных (Pakerys 1982, 157). Аналогичные результаты были получены при исследовании слоговых интонаций в разных говорах. В Свиркайском говоре циркумфлексные гласные также оказались дольше, чем акутовые (см. рис. 1), но с небольшой разницей в значениях (1 : 1,11).

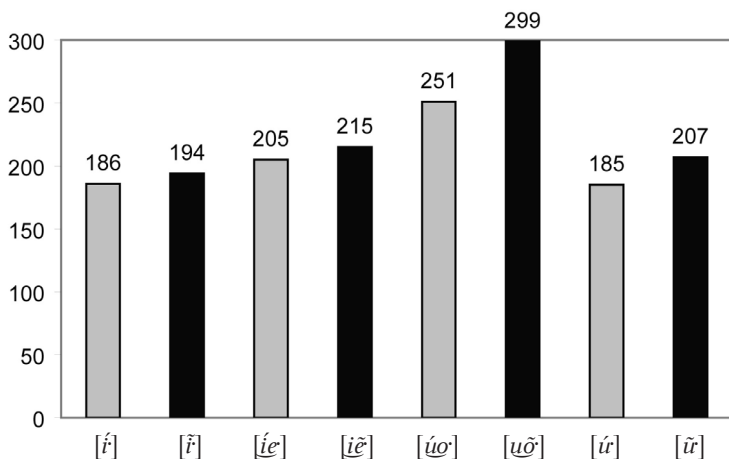

Рис. 1. Длительность акутовых и циркумфлексных гласных

³ Программу PRAAT, которая предназначена для обработки звуковых сигналов, создали учёные Амстердамского университета П. Боерсма и Д. Веенинк. О возможностях программы см. <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>. Программы STUDENT.PAS и FORMANT2.PAS разработаны в Вильнюсском университете профессором А. Гирдя-нисом: STUDENT.PAS используется для статистической обработки экспериментальных данных, а FORMANT2.PAS вычисляет акустические параметры звуков.

Статистический анализ длительности гласных, проведённый при помощи критерия Стьюдента, статистически значимого различия не показал. Гласные заднего ряда [u·], [u̯o·] по длительности различаются больше, чем передние [i·], [i̯e·], но статистическая вероятность невелика ($t_{0,05}$). Во всех случаях доверительные 95-процентные интервалы пересекаются или покрывают друг друга (см. таб. 1).

Судя по данным Свиркайского говора, в противопоставлении акута и циркумфлекса гласных длительность не играет решающей роли.

Таб. 1. Длительность акутовых и циркумфлексных гласных⁴

Гласный	\bar{x} (мс)	s (мс)	v (%)	Соотношение между ' и ~	Доверительный 95% интервал (мс)	$t \geq t_{\alpha}$
$v < i \cdot > sta$	186	13	7,1		165 ÷ 207	
$v < i̯ \cdot > ksta$	194	24	12,2	1 : 1	157 ÷ 232	$0,59 < t_{0,05} = 2,45$
$s\hat{v} < i\hat{e} \cdot > sta$	205	14	6,6		183 ÷ 227	
$s\hat{v} < i\hat{e} \cdot > sta$	215	14	6,6	1 : 1	192 ÷ 237	$0,97 < t_{0,05} = 2,45$
$p < u\hat{o} \cdot > das$	251	36	14,5		206 ÷ 296	
$k < u\hat{o} \cdot > das$	299	14	4,6	1 : 1,2	277 ÷ 321	$2,50 > t_{0,05} = 2,37$
$r < u \cdot > ksta$	185	9	4,9		173 ÷ 196	
$r < u \cdot > ksta$	207	12	5,8	1 : 1,1	187 ÷ 226	$3,12 > t_{0,05} = 2,37$

Основной тон и интенсивность. Раньше, в доэкспериментальный период, эти два акустических признака исследовались отдельно. Одни авторы придерживались мнения, что литовские слоговые интонации являются музыкальными и различаются основным тоном (Kurschat 1876; LKG 1, 128–142). Другие исследователи (Явнисъ 1908–1916, 33–34; Gerullis 1930, XXII–LV; Skardžius 1936, 12; Laigonaitė 1958, 71–100) основным признаком интонации считали силу голоса, т.е. интенсивность. Й. Казлаускас (Kazlauskas 2000, 7–9) жемайтские слоговые интонации назвал мелодическими, а аукштайтские – динамическими. Только экспериментальные исследования привели к выводу, что слоговые интонации реализуются при помощи целого

⁴ Здесь \bar{x} – среднее арифметическое, s – стандартное отклонение, v – коэффициент вариаций, t – значение критерия Стьюдента, t_{α} – критическое значение критерия Стьюдента.

комплекса акустических признаков⁵ (Pakerys 1982, 189; Stundžia 1996, 27; Vaitkevičiūtė 1995, 9; DLKG⁴, 39; Girdenis 2003, 271). Установлено, что в литературном литовском языке у акутовых гласных пиковое значение основного тона выше, чем у циркумфлексных, но циркумфлексные гласные интенсивнее, чем акутовые (Pakerys 1982, 165, 175; Girdenis, Rosinas 2000a[1974], 396; Girdenis, Rosinas 2000b[1976], 20).

В исследуемом говоре акутовые гласные характеризуются повышенным **основным тоном**, но меньшей интенсивностью по сравнению с циркумфлексными (см. таб. 2). Пиковое значение акута на 1,1 полутона выше, чем у циркумфлекса, среднее значение основного тона акутовых гласных также на 1,3 полутона превышает тон циркумфлексных гласных. Различается и время достижения пика: у акутовых гласных вершина основного тона наступает в середине звука (спустя 48% всего вокалического сегмента), а у циркумфлексных гласных – во второй половине (спустя 71% всего вокалического сегмента).

Таб. 2. **Основной тон и интенсивность акутовых и циркумфлексных гласных**

Гласный	Основной тон (в полутонах)				Интенсивность (в децибелах)			
	Время достижения пика		Пиковое значение (пт)	Среднее значение (пт)	Время достижения пика		Пиковое значение (дБ)	Среднее значение (дБ)
	мс	%			мс	%		
[i̇]	99	51	12,6	11,1	64	33	86,9	86,2
[ĩ]	121	65	11,3	10,2	104	55	87,8	87,3
[iė]	62	29	12,2	11,2	98	48	87,3	86,6
[iẽ]	118	60	11,9	10,8	111	54	87,6	87,2
[úȯ]	148	58	11,9	11,3	108	43	87,1	86,5
[uõ]	209	85	10,4	8,3	198	72	87,6	87,1
[ú]	95	53	13,2	12,1	61	31	87,2	86,3
[ũ]	137	73	12,1	11,1	94	49	87,5	87,3
Всего:								
акут	101	48	12,5	11,4	83	39	87,1	86,4
циркумф.	146	71	11,4	10,1	127	58	87,6	87,2

⁵ Например, А. Пакарис (Pakerys 1967, 5–15) сравнил бифонемные дифтонги, произнесённые громко (основным тоном) и шёпотом (без основного тона), и установил, что в обоих случаях слоговые интонации чётко различаются. В связи с чем основной тон не может быть единственным признаком интонации.

Как в литовском литературном языке, так и в Свиркайском говоре большей **интенсивностью** обладают циркумфлексные гласные, хотя разница между интенсивностью акута и циркумфлекса не достигает 1 децибела (см. таб. 2). Пиковое значение циркумфлексных гласных превышает аналогичные показания акутовых на 0,5 дБ. Разница средней интенсивности акута и циркумфлекса достигает 0,8 дБ. Максимальная интенсивность приходится на 39% времени от начала акутового и на 58% времени от начала циркумфлексного гласного. Значит, акутовые гласные достигают пика интенсивности в первой половине звука, а циркумфлексные – во второй.

Кривые основного тона и интенсивности показаны на рис. 2–3. Кривые движения основного тона характеризуют акут Свиркайского говора как восходяще-нисходящую интонацию, а циркумфлекс – как равномерно восходящую интонацию.

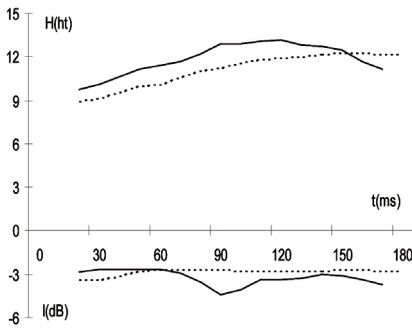

Рис. 2. Основной тон и интенсивность акутового (—) и циркумфлексного (---) [u] в словах *r<u>ksta* : *r<u>ksta*

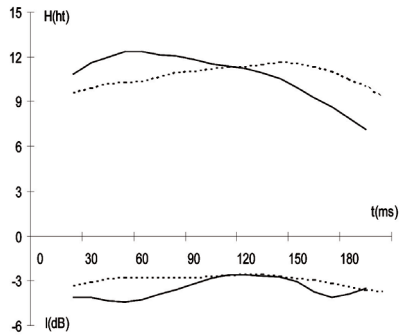

Рис. 3. Основной тон и интенсивность акутового (—) и циркумфлексного (---) [ie] в словах *sv<ie>sta* : *sv<ie>sta*

Данные исследования позволяют сделать вывод, что главное отличие слоговых интонаций Свиркайского говора заключается в диапазоне и крутизне кривых основного тона и интенсивности: акутовые гласные произносятся с повышением основного тона по сравнению с циркумфлексными гласными, которые оказываются интенсивнее акутовых. А самое главное – слоговые интонации различаются вре-

менем достижения пика: акутовые гласные достигают максимальной точки раньше, чем циркумфлексные (см. рис. 4).

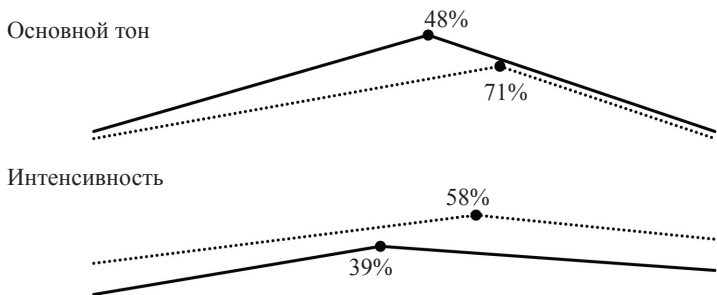

Рис. 4. Обобщённые кривые основного тона и интенсивности акутовых (—) и циркумфлексных (----) гласных

Качество. Исследования ударных слогов показали, что в восточных (как и в южных) говорах литовского языка контрастивность слоговых интонаций более зависима от качества слононосителя, чем в западно-аукштайтских или жемайтских говорах (Pakerys 1982, 154). Гласные акутовых слогов отличаются резким и контрастивным формантным строем по сравнению с циркумфлексными звуками. Энергия жемайтского акута более сконцентрирована, а циркумфлекса – более рассеяна (Girdenis 2001[1996], 252). Поэтому в жемайтских говорах акустические признаки звука характеризует акутовая интонация (в отличие от аукштайтских говоров, где акустические признаки звука лучше отражает циркумфлексная интонация). Слоговые интонации особенно влияют на варьирование второй форманты (Bacevičiūtė 2004, 105).

Монофтонги. В Свиркайском говоре более чёткие признаки монофтонгов представляет циркумфлексная интонация (см. таб. 4), напр.: [ĩ·], [ũ·] – более закрыты, более высокого подъёма, менее компактны, чем [i·], [u·]. Циркумфлексный [ĩ·], по сравнению с [i·], – более передний и выше по тону. Циркумфлексный [ũ·] более задний, а тон ниже, чем у акутового коррелята. Другие показания спектра довольно противоречивы. Например, из монофтонгов переднего ряда наиболее

напряжённым оказывается циркумфлексный [*ĩ*·], а из заднего ряда – акутовый [*ú*·]. Индексы бемольности не показывают значимой разницы между акутовыми и циркумфлексными монофтонгами. Можно предположить, что для дифференциации слоговых интонаций монофтонгов важнее формантный строй гласных, чем данные спектра.

Таб. 3. Качественные данные акутовых и циркумфлексных гласных⁶

Гласный		F_1 (Hz)	F_2 (Hz)	F_3 (Hz)	b	C	T	it
[<i>í</i> ·]		420	2040	2820	107	780	546	940
[<i>ĩ</i> ·]		380	2190	2890	107	761	640	1200
[<i>ie</i> ·]	I	430	1980	2750	107	786	521	800
	II	450	1620	2690	108	809	336	360
	III	480	1470	2460	108	829	262	90
[<i>iẽ</i>]	I	400	2070	2780	107	773	586	950
	II	510	1650	2730	107	824	291	390
	III	500	1500	2560	108	832	245	60
[<i>uo</i> ·]	I	470	1280	2300	109	841	181	450
	II	520	1440	2470	108	842	208	110
	III	540	1450	2350	108	847	219	240
[<i>uõ</i> ·]	I	450	1260	2200	110	837	205	590
	II	530	1540	2330	108	839	283	240
	III	580	1480	2210	108	857	233	390
[<i>ú</i> ·]		450	1360	2170	110	830	277	520
[<i>ũ</i> ·]		420	1330	2260	110	822	270	490

Полифтонгам (слитным дифтонгам) [*ie*·], [*uo*·] присуща скользящая артикуляция: они начинаются закрытым и кончаются открытым произношением, близким к общей речевой позе – нейтральному [ə]. Поэтому инструментальные исследования полифтонгов проводились следующим образом: каждый звук делился на три сегмента – начальный (I), переходной (II) и конечный (III). Прежде всего выделялась середина звука (II сегмент). Начальным (I) сегментом считалась середина первой половины звука, а конечный (III) сегмент совпадал с окончанием вокалического сигнала. В конечном сегменте наблюдалась

⁶ Здесь F_1, F_2, F_3 – первые три форманты, b – бемольность, C – компактность, T – тональность, it – напряжённость.

артикуляционная редукция, напр.: [*iĕ*·] $F_1 = 500$ Гц, $F_2 = 1500$ Гц, $F_3 = 2560$ Гц.

Анализ показал, что качественные признаки звука лучше проявляются в циркумфлексных полифтонгах (как и в циркумфлексных монофтонгах). По сравнению с акутовыми полифтонгами им свойственна большая напряжённость артикуляции, а в некоторых случаях – и большая лабиализация (напр.: бемольность [*uō*·] = 110, [*úo*·] = 109). Отметим, что амплитуды формант циркумфлексных гласных варьируются чаще (см. рис. 5–6).

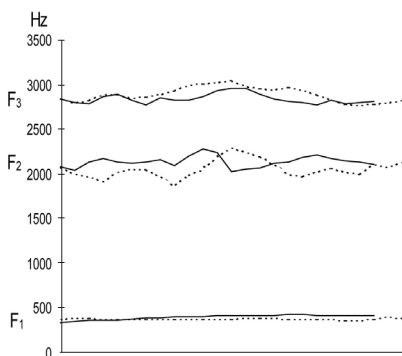

Рис. 5. Форманты акутового (—) и циркумфлексного (----) [*i*·] в словах *v<í>sta : v<ĩ̇>ksta*

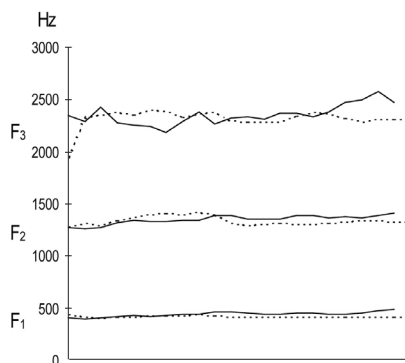

Рис. 6. Форманты акутового (—) и циркумфлексного (----) [*u*·] в словах *r<ú̇>ksta : r<ũ̇>ksta*

Перепад частоты первой форманты (F_1) совсем не велик. Понижение F_1 зафиксировано в начале акутовых монофтонгов. Амплитуда F_1 циркумфлексных монофтонгов уменьшается во второй половине звукового сегмента. Сдвиг второй форманты (F_2) зависит от фонетического качества монофтонга. У акутовых монофтонгов переднего ряда F_2 в первой половине звука выше, а во второй половине звука – ниже, чем у циркумфлексных. Вторая форманта (F_2) монофтонгов заднего ряда продвигается иначе (см. рис. 5–6): в первом сегменте более задний акутовый [*ú*·], в конце звукового сегмента – циркумфлексный [*ũ*·].

Передние полифтонги [*iĕ*·] – [*iĕ̇*·]. Первая форманта (F_1), как известно, соотносится с признаком подъёма: чем больше подъём и закрытость гласного, тем меньше F_1 (Кодзасов, Кривнова 2001,

160). В начале $[\underline{i\hat{e}}\cdot]$ – более верхнего подъёма и более закрытый, чем $[\underline{i\acute{e}}\cdot]$. Во 2-ом и 3-ем сегментах циркумфлексный $[\underline{i\hat{e}}\cdot]$ – более открытый, чем $[\underline{i\acute{e}}\cdot]$. Вторая форманта (F_2) соотносится с различиями по признаку ряда: чем более передним является гласный, тем больше F_2 (Кодзасов, Кривнова 2001, 160). Судя по второй форманте, циркумфлексный $[\underline{i\hat{e}}\cdot]$ является более передним, чем акутовый $[\underline{i\acute{e}}\cdot]$, и лишь в конце гласного сегмента F_2 $[\underline{i\acute{e}}\cdot]$ превышает F_2 $[\underline{i\hat{e}}\cdot]$ (см. рис. 7).

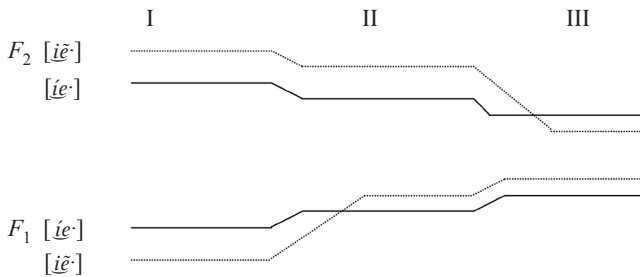

Рис. 7. Обобщённые форманты переднего полифтонга

Задние полифтонги $[\underline{u\acute{o}}\cdot]$ – $[\underline{u\hat{o}}\cdot]$. Циркумфлексный $[\underline{u\hat{o}}\cdot]$, судя по форманте F_1 , в первой половине звука – более верхнего подъёма, более закрытый, по сравнению с его акутовым коррелятом. Во 2-ой и 3-ей половине звука циркумфлексный $[\underline{u\hat{o}}\cdot]$ произносится более открыто, чем $[\underline{u\acute{o}}\cdot]$. Судя по частоте F_2 , в начальной и конечной фазе полифтонг $[\underline{u\hat{o}}\cdot]$ – более задний, чем $[\underline{u\acute{o}}\cdot]$ (см. рис. 8).

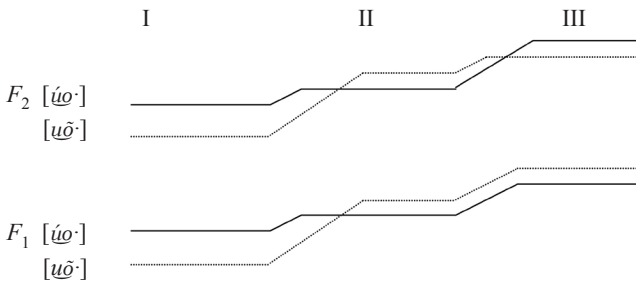

Рис. 8. Обобщённые форманты заднего полифтонга

Результаты анализа свидетельствуют о том, что циркумфлексные полифтонги [iê·], [uô·] ближе к идеальной артикуляции, чем акутовые [ié·], [úo·]. Вариация значений формант, их кривые движения, а также индексы бемольности наводят на мысль, что циркумфлексные полифтонги более подвержены дифтонгизации, чем их акутовые корреляты⁷.

Результаты анализа качества ударных монофтонгов и полифтонгов свидетельствуют о следующих тенденциях:

- 1) качественные признаки звуков чётче проявляются в циркумфлексных слогах;
- 2) противопоставление акута и циркумфлекса наблюдается в I и II сегментах полифтонгов. Конечный сегмент подвергается некоторой редукации;
- 3) дифтонгизация более характерна для циркумфлексных полифтонгов.

Выводы

Анализ акустических признаков слоговых интонаций монофтонгов и полифтонгов показал, что:

- 1) циркумфлексные гласные дольше, чем акутовые, но статистически значимого различия по длительности не установлено;
- 2) гласные акутовых слогов произносятся более высоким тоном, но с меньшей интенсивностью, чем циркумфлексные;
- 3) пикового значения основного тона и интенсивности акутовые гласные достигают раньше, чем циркумфлексные;
- 4) циркумфлексные гласные ближе к идеальной (целевой) артикуляции звука, чем акутовые (в восточных говорах циркумфлекс употребляется чаще, он – немаркированный член оппозиции слоговых интонаций);
- 5) циркумфлексные полифтонги дифтонгизируются интенсивнее, чем акутовые.

Все исследованные акустические параметры свидетельствуют о небольших различиях между акутом и циркумфлексом (в Свиркайском

⁷ А. Гирдянис (Girdenis 2001[1996], 252) установил, что в жемайтских говорах дифтонгическая артикуляция больше присуща акутовым полифтонгам.

говоре эти различия не так существенны как контрастивность ударных и безударных слогов, см. Urbanavičienė 2010, 198–211). Из этого следует, что:

- 1) интонации гласных действительно являются комплексными, т.е. состоят из целого ряда акустических и артикуляционных признаков;
- 2) в исследуемом Свиркайском говоре наблюдается тенденция к нивелиации слоговых интонаций как в монофтонгических, так и в полифтонгических слогах⁸.

Экспериментальный анализ слоговых интонаций позволяет точнее охарактеризовать слоговые интонации Свиркайского говора:

До первой половины акутового гласного голос повышается, потом начинается его падение вниз (нисходящая интонация). Сила голоса в начальной фазе звука растёт и, не достигнув середины гласного сегмента, снижается. Акутовые гласные отличаются от циркумфлексных более слабой интенсивностью, меньшей длительностью, не такой чёткой артикуляцией.

При реализации циркумфлексного гласного голос всё время возрастает и лишь в конечной фазе переходит в падение (восходящая интонация). Сила голоса достигает своего пика во второй половине гласного сегмента. Длительность циркумфлексных гласных больше акутовых, артикуляция чётче. Циркумфлексные полифтонги отличаются более интенсивной дифтонгизацией.

Главными признаками, дифференцирующими слоговые интонации в Свиркайском говоре, являются следующие признаки основного тона и интенсивности: 1) время достижения пика; 2) среднее значение; 3) пиковое значение. Для разграничения слоговых интонаций менее важны качественные признаки и длительность слононосителя⁹.

⁸ Проведённые аудитивные эксперименты в восточных ареалах виленчан (в Адутишкисе, Свиркай, Видутине), а также в восточно-аукштайтском «утянском» говоре (в Линкменисе) показали отсутствие полной нивелиации слоговых интонаций: аудиторы распознали 67,1% предлагаемых минимальных пар (Urbanavičienė, Kardelis 2006, 78).

⁹ Русский текст статьи отредактирован научным сотрудником Института литовского языка др. Мариной Чистяковой, за что её искренне благодарю.

RYTŲ AUKŠTAIČIŲ VILNIŠKIŲ PRIEGAIÐĖS: EKSPERIMENTINIS IR FONETINIS MONOFTONGŲ BEI POLIFTONGŲ TYRIMAS

Santrauka

Straipsnyje analizuojamos vienos rytų aukštaičių vilniškių šnektos – Svirkų (Švenčionių r.) – priegaidės. Tyrimui pasirinktos minimaliosios poros su aukštutiniais monoftongais [i], [u] ir poliftongais [ie], [uo]. Eksperimentas atliktas naudojantis garsų analizės programa PRAAT, akustiniai garsų parametrai apskaičiuoti programa FORMANT2.PAS, rezultatų statistinis reikšmingumas patikrintas programa STUDENT.PAS. Analizuota ilgųjų balsių trukmė, pagrindinis tonas, intensyvumas ir kokybė. Poliftongai, kaip kintamos artikuliacijos garsai, dalijami į tris segmentus (pradinį, vidurinį ir galinį), kurių kiekvienas analizuotas atskirai. Ilgųjų balsių pagrindinis tonas ir intensyvumas tiriami pagal kelis parametrus. Kiekvieno garso apskaičiuojama: 1) pikinė reikšmė – aukščiausias pakilimo taškas; 2) viršūnės pasirodymo laikas – laiko tarpas nuo garso pradžios iki aukščiausio pakilimo momento; 3) reikšmių vidurkis – visų kreivės taškų vidurkis. Tyrimu siekiama nustatyti, kokie akustiniai požymiai svarbiausi diferencijuojant rytinių aukštaičių vilniškių priegaides.

Eksperimento rezultatai parodė, kad Svirkų šnektoje: 1) tvirtagaliai balsiai ilgesni už akūtinus, bet skirtumas nėra statistiškai reikšmingas; 2) akūtiniai balsiai ištariaimi aukštesniu tonu, bet jų intensyvumas mažesnis nei cirkumfleksinių; 3) akūtinųjų balsių pikinės pagrindinio tono ir intensyvumo reikšmės pasiekiamos anksčiau nei cirkumfleksinių; 4) cirkumfleksiniai balsiai geriau išlaiko prigimtinės garsų savybes negu akūtiniai; 5) cirkumfleksiniai poliftongai ryškiau dvibalsinami nei akūtiniai jų koreliatai. Tyrimas atskleidė, kad Svirkų šnektos priegaidės sudaro akustinių požymių kompleksas, iš kurių svarbiausi yra pagrindinis tonas ir intensyvumas (ypač viršūnės pasirodymo laikas), mažiau skiriamosios galios turi kokybiniai garsų požymiai ir jų kiekybė. Tikėtina, jog tokie diferenciniai priegaidžių požymiai būdingi ir kitoms vilniškių šnektoms.

ЛИТЕРАТУРА

Bacevičiūtė, Rima 2004, *Šakių šnektos prozodija ir vokalizmas*, Vilnius: Lietuvių kalbos instituto leidykla.

DLKG⁴ – Vytautas Ambrazas (red.), *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika*, 4 patais. leid., Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005.

Gerullis, Georg 1930, *Litauische Dialektstudien*, Leipzig: Markert & Peters Verlag.

Girdenis, Aleksas 2000[1974], Prozodinės priegaidžių ypatybės šiaurės žemaičių tarmėje (Trukmė, pagrindinis tonas, intensyvumas), in Idem, *Kalbotyros darbai 1: 1962–1974*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 284–308.

Girdenis, Aleksas 2001[1996], Energetinė šiaurės žemaičių tarmės priegaidžių fonetinės prigimties interpretacija, in Idem, *Kalbotyros darbai 3: 1988–2000*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 243–256.

Girdenis, Aleksas 2003, *Teoriniai lietuvių fonologijos pagrindai*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Girdenis, Aleksas, Albertas Rosinas 2000a[1974] (rec.), Vladas Grinaveckis, Žemaičių tarmių istorija (Fonetika), 1973, in Aleksas Girdenis, *Kalbotyros darbai 1: 1962–1974*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 384–414.

Girdenis, Aleksas, Albertas Rosinas 2000b[1976], Keletas samprotavimų dialektologinės fonetikos klausimais, in Aleksas Girdenis, *Kalbotyros darbai 2: 1975–1987*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 13–24.

Kardelytė, Jadvyga 1975, *Gervėčių tarmė (fonetika ir morfologija)*, Vilnius: Mintis.

Kazlauskas, Jonas 2000, *Rinktiniai raštai 1: Lietuvių kalbos istorinė gramatika*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Kurschat, Friedrich 1876, *Grammatik der litauischen Sprache*, Halle: Verlag der Buchhandlung des Weisenhauses.

Laigonaitė, Adelė 1958, Dėl lietuvių kalbos kirčio ir priegaidės supratimo, *Kalbotyra 1*, 71–99.

LKA 2 – Kazys Morkūnas (red.), *Lietuvių kalbos atlasas 2: Fonetika*, Vilnius: Mokslas, 1982.

LKG 1 – Kazys Ulvydas (red.), *Lietuvių kalbos gramatika 1. Fonetika ir morfologija (daiktavardis, būdvardis, skaitvardis, įvardis)*, Vilnius: Mintis, 1965.

LKT – Elena Grinaveckienė, Kazys Morkūnas (red.), *Lietuvių kalbos tarmės (Chrestomatija)*, Vilnius: Mintis, 1970.

Mikalauskaitė, Elzbieta 1975, *Lietuvių kalbos fonetikos darbai*, Vilnius: Mokslas.

Mikulėnienė, Danguolė, Kazys Morkūnas 1997, *Dieveniškųjų šnektos tekstai*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Pakerys, Antanas 1967, Dabartinės lietuvių literatūrinės kalbos dvibalsių pagrindinio tono (F_0) moduliacija, *Kalbotyra 17*, 5–15.

Pakerys, Antanas 1982, *Lietuvių bendrinės kalbos prozodija*, Vilnius: Mokslas.

Skardžius, Pranas 1936, *Bendrinės lietuvių kalbos kirčiavimas: teorija su praktiniais pavyzdžiais*, Kaunas: Šviesa.

Stundžia, Bonifacas 1996, *Lietuvių kalbos kirčiavimas*, Vilnius: Baltos lankos.

Stundžia, Bonifacas 2009, *Bendrinės lietuvių kalbos akcentologija*, Vilnius: VU leidykla.

Urbanavičienė, Jolita 2010, *Svirkių šnektos fonologinė sistema: vokalizmas ir prozodija*, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas.

Urbanavičienė, Jolita, Vytautas Kardelis 2006, Rytų aukštaičių vilniškių ilgųjų balsių priegaidžių audicinis tyrimas, *Acta Linguistica Lithuanica* 54, 63–82.

Vaitkevičiūtė, Valerija 1995, *Bendrinės lietuvių kalbos priegaidės*, Vilnius: Enciklopedija.

Zinkevičius, Zigmas 1966, *Lietuvių dialektologija*, Vilnius: Mintis.

ГЛЯ – Витаутас Амбразас (ред.), *Грамматика литовского языка*, Вильнюс: Мокслас, 1985.

Кодзасов, Сандро Васильевич, Ольга Фёдоровна Кривнова 2001, *Общая фонетика*, Москва: Российский государственный гуманитарный университет.

Явнись К[азимерас] 1908–1916, *Грамматика литовского языка*, Петроградъ: Типографія Императорской Академіи наукъ.

Jolita URBANAVIČIENĖ

Leksikografijos centras

Lietuvių kalbos institutas

P. Vileišio g. 5

LT-10308 Vilnius

Lietuva

[jolita.urb@gmail.com]